

Религиоведение. 2025. № 2. С. 29–34.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2025. No. 2. P. 29–34.

DOI: 10.22250/2072-8662-2025-2-29-34

Кулаков В.И.

*Института археологии РАН
117036, Россия, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19
drkulakov@mail.ru*

Ритуальная роль оружия в прусском погребальном обряде

Аннотация. В предлагаемой статье рассматриваются случаи порчи оружия в воинских погребениях древних и средневековых обитателей западной окраины балтского мира. Сгибание и втыкание наступательного холодного оружия при погребальной церемонии использовалось эстиями в III–V вв. и их потомками пруссами в X–XI вв., т.е. – в эпоху викингов. Эти два феномена свидетельствуют о достаточно глубоком проникновении германского влияния в духовную культуру обитателей западной окраины балтского мира как в римское время, так и в раннем средневековье. Данный феномен связан как с многовековыми культурными контактами, так и с непосредственным участием групп германцев в жизни балтов, обитавших в междуречье рек Вислы и Немана.

Ключевые слова: западные балты, германцы, порча оружия, погребальный ритуал

Vladimir I. Kulakov

*Institute of Archaeology of RAS
19 Dm. Ulyanov St., Moscow, 117036, Russia
drkulakov@mail.ru*

The Ritual Role of Weapons in the Prussian Funeral Rite

Abstract. The proposed article examines cases of weapon damage in military burials of ancient and medieval inhabitants of the western edge of the Baltic world. Bending and sticking of offensive cold weapons during the funeral ceremony was used by the Aestii in the 3rd – 5th centuries and by their descendants, the Prussians, in the 10th – 11th centuries, i.e. during the Viking Age. These two phenomena indicate a fairly deep penetration of Germanic influence on the spiritual culture of inhabitants of the Western Baltic region both in Roman times and during the early Middle Ages. This phenomenon is associated with both time periods – old cultural contacts and the direct participation of Germanic groups in the life of the Balts who lived in the area between the Vistula and Neman rivers.

Key words: archaeological site, monumental architecture, ancient city, ritual center, religion studies

В современной археологической науке Западной и Центральной Европы устоялось мнение о повреждении оружия в раннесредневековых погребениях как о форме определённого ритуала в погребальной обрядности. Считается, что первые согнутые клинки появляются в воинских погребениях на о. Готланд в VI–VII вв., откуда они попадают к западным балтам [Goßler, Jahn, 2019, 116]. На самом деле пруссы на раннем этапе развития своей культуры уже в V в. н.э. сгибали клинки ножей-кинжалов перед их помещением в могилы сородичей [Кулаков, 2014, 203, погр. Р-1].

Традиция сгибания, в том числе – свёртывания клинков мечей после их обжига на погребальном костре (в пламени выжигался углерод, железо становилось пластичным) – появляется у кельтов Центральной Европы в среднем железном веке [Dizdar, Heyer, Schönfelder, 2014, Abb. 4]. В начале эпохи римских влияний (фаза B1b-c) этот обычай перенимается у кельтов германцами [Verčik, 2007, Abb. 2]. Очевидно, они и приносят этот обычай на Янтарный берег, стремясь к участию в янтарной торговле.

Истоки порчи оружия, помещаемого в воинские могилы, восходят к традициям кочевого мира Евразии раннего железного века. Правда, разрушениям подвергались не только клинки ножей, но и бронзовые котлы и зеркала. Эти действия символизировали смерть достояния умершего, получение им возможности использовать свой инвентарь в Мире Ином [Бейсенов, Джумабекова, 2017, 36].

В эпоху викингов обряд повреждения оружия в период между нахождением его на погребальном костре и помещением оружия в могилу, прочно укрепился в погребальных древностях пруссов. Повреждение мечей, реж – боевых ножей, сгибание наконечников копий и дротиков довольно часто встречается в прусских воинских могилах X–XI вв. Как показали раскопки грунтовых могильников Понеманья (см. выше), этот обычай укрепился и у восточных соседей пруссов – у скальвов. Если пруссы и скандинавы сгибали мечи и наконечники копий, то скальвы свёртывали клинки мечей (илл. 1) в рулон [Кулаков, 2012, 87, рис. 88]. Оба варианта ритуала были призваны свидетелемствовать «смерть» оружия, его готовность сопровождать своего владельца в Загробный мир. Как правило, повреждениям подвергались мечи, рукояти которых были лишены роскошного декора, что свидетельствовало о сугубо практической, боевой функции этого меча. Обильно орнаментированные клинки (в ряде случаев – сугубо парадные [Цыпков, 2013, 177]), нередко обладавшие собственными именами и славные подвигами своих владельцев, избегали повреждений и в могилы не помещались. Во всяком случае, у скандинавов такие мечи могли путём наследования и/или продажи оставаться в руках воинов на протяжении многих десятилетий [Цепков, 2013, 151].

После завершения эпохи викингов оружие практически полностью исчезает из погребального инвентаря и Скандинавии, и Балтии. Соответственно, прерывается обычай его порчи.

Вторым интереснейшим и довольно редким в Barbaricum способом ритуальной порчи оружия при погребальных церемониях является втыкание меча или копыя в грунт могилы. Так как древние германцы в начале нашей эры считали оружие частью тела воина, продолжением его руки, то со смертью хозяина «умирал» и предмет вооружения, погружаясь в грунт. Это – наиболее популярная среди современных европейских археологов интерпретация упомянутой обрядности [Czarnecka, 2021, 196, 187]. Фактически указанная черта обрядности германцев – вбивание оружия в грунт – по своему смыслу не отличается от изначально кельтского по своему происхождению обычая сгибания боевого клинка и обозначает «смерть» оружия.

Данные археологии юго-восточной Балтии начала нашей эры свидетельствуют о значительном влиянии на эстиев их соседей – восточных германцев [Ку-

Илл. 1. Инвентарь погр. Li-25/1929 могильника Linkuhnen/Ржевское [Göföler, Jahn, 2019, Taf. 34]).

лаков, 2016а, 19–24]. Это отразилось в том числе и на погребальной обрядности, в составе которой обитателями юго-восточной Балтии применялся и германский по своему происхождению ритуал втыкания острия оружия в грунт могилы (илл. 2). Это отражено в представленном ниже каталоге.

Каталог погребений с предметами вооружения, воткнутыми в заполнение могилы

Могилишник Dollkeim/
Коврово-3 (Зеленоградский р-н)

Погр. Do-263 – двухъярусная кремация (далее – КРМ). В северо-западном секторе верхнего яруса, в небольшом углублении в заполнении могилы – группа кальцинированных костей в остатках погребального костра (далее – ОПК), рядом с которыми в дно могилы воткнуты наконечники копья (тип Ruttkai IVб) и дротики, наклонённые на 40°. Дата комплекса – вторая четверть XI в. [Кулаков, 2007, 13, 14].

Погр. Do-306 – урновая КРМ. В южной части могилы находилась урна, изнутри её наклонно по стенке урны находились остриями вниз наконечник копья со следами шерстяной ткани на лезвии и коса. Эти находки и прочий металлический инвентарь были перенесены с погребального костра в могилу на куске мокрой (?) шерстяной ткани. Дата комплекса – 260–300 гг. н.э. [Кулаков, 2007, 27, 28].

Погр. Do-319 – КРМ. К востоку от скопления кальцинированных костей в центре могилы лежал в грунте наклонно боевой нож с остатками деревянной рукояти. Комплекс датируется 550–575 гг. н.э. [Кулаков, 2007, 34].

Погр. Do-370 – урновая КРМ двух знатных воинов. В нижней части заполнения урны обнаружен ланцетовидный наконечник копья остриём вниз. Комплекс датируется фазами D1-D2. [Кулаков, 2007, 64].

Могилишник Yrzekapinis-Клинцовка-1 (Зеленоградский р-н)

Погр. Y-10 – двухъярусная КРМ. В верхнем ярусе – секира типа J.P. M, копьё типа Ruttkai IVб1, боевой нож в ножнах, обтянутых орнаментированной бронзовой пластиной (илл. 3). Все упомянутые предметы вооружения, группой вбитые в заполнение верхнего яруса у восточного борта могилы, были накрыты парой стремян. Дата комплекса – нач. XI в. [Кулаков, 1980, 235].

Погр. Y-15 – двухъярусная КРМ. В верхнем ярусе – воткнутый в заполнение могилы в её северо-западной части (илл. 4) меч типа J.P. X (илл. 5) с остатками надписи на клинке. Перекрестие меча сдвинуто к середине рукояти, а навершие меча сбито в своей верхней части. Это – показатель усилий, с которыми меч забивали (камнем, топором и проч.) в грунт могилы. Дата комплекса – нач. XI в. [Кулаков, 1999, 222].

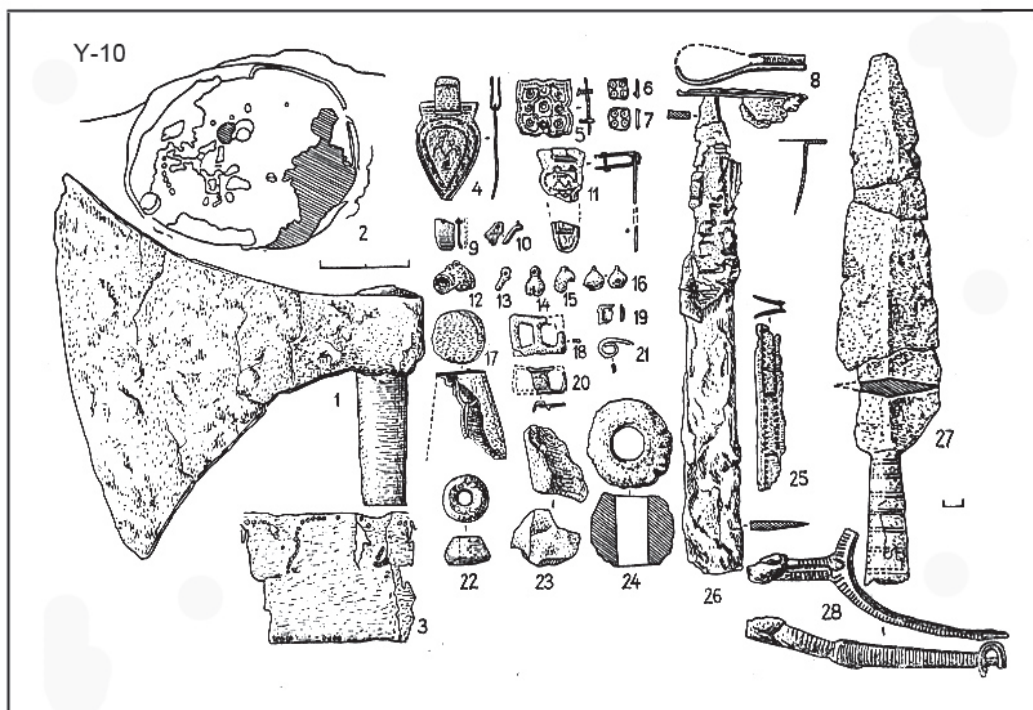
Погр. Y-65 – двухъярусная КРМ. Два наконечника копий, воткнутые в заполнение верхнего яруса рядом со скоплением кальцинированных костей в центре могилы. Дата комплекса – вторая пол. XI в. [Кулаков, 1999, 240].

Могилишник Kl. Каур (Зеленоградский р-н)

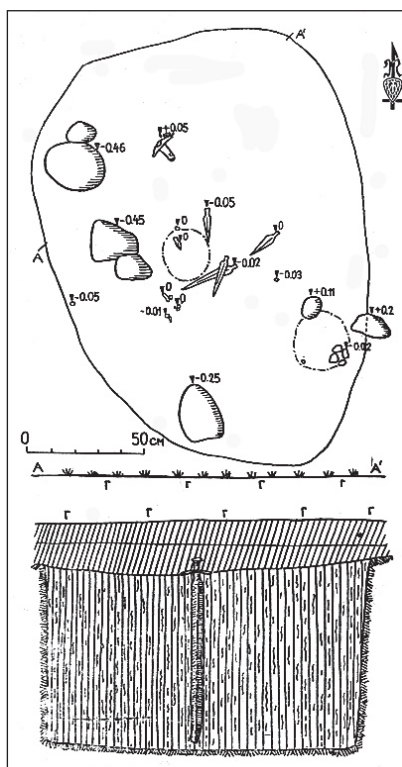
Погр. K-34 – двухъярусная КРМ. В верхнем ярусе, в скоплении кальцинированных костей (центральная часть могилы) обнаружены располагавшиеся крест-накрест наконечники копья и дротики. Последний был воткнут в заполнение могилы. Датировка комплекса – вторая пол. X в. [Кулаков, 2016б, 81].

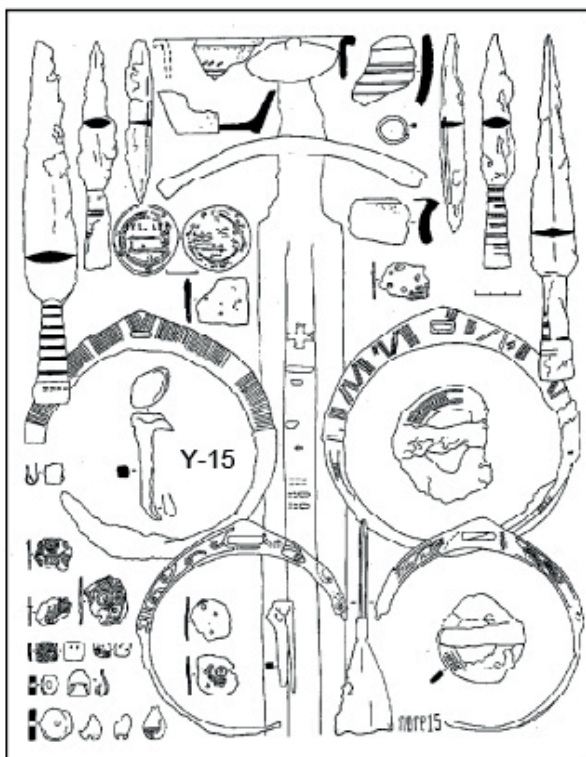
Илл. 2. Вбивание копья в погребальную яму у древних германцев. Рек. W. Wasiak [Czarnecka, 2021, рис.13].

Илл. 3. Инвентарь погр. Y-15 [Кулаков, 1980, рис. 8].

Илл. 4. План и сечение погр. Y-15 могильника Yrzekapinis/Клинцовка-1 [Кулаков, 1980, рис 10].

Илл. 5. Вещевой комплекс погр. Y-15 [Кулаков, 1999, рис. 11].

Заключение

Как свидетельствуют данные представленного выше Каталога, ритуал помещения оружия в грунт остриём вниз при погребальной церемонии использовался эстиями в III–V вв. и их потомками пруссами в X–XI вв., т.е. – в эпоху викингов. Те же хронологические рамки соответствуют обряду сгибания/свёртывания клинкового оружия у западных балтов. Эти два феномена свидетельствуют о достаточно глубоком проникновении германского влияния в духовную культуру обитателей западной окраины балтского мира как в римское время, так и в раннем средневековье, в периоды наибольшей открытости местного общества внешним этнокультурным импульсам.

Список сокращений

М. – Москва

НАН Беларуси – Национальная академия наук Беларуси

Библиографический список

1. Бейсенов, А.З. О древнем ритуале порчи предметов, используемых в обряде погребений кочевников / А.З. Бейсенов, Г.С. Джумабекова // Поволжская археология. – Волгоград, 2017. – № 2 (20). – С. 28–46.
2. Кулаков, В.И. Результаты раскопок грунтового могильника у поселка Клинцовка в 1977 году / В.И. Кулаков // Acta Baltico-Slavica. – Białystok: Ossolineum, 1980. – Т. XIII. – С. 213–244.
3. Кулаков, В.И. Ирзекапинис / В.И. Кулаков // STRATUM plus. – Санкт-Петербург – Кишинёв – Одесса: Высшая Антропологическая школа, 1999. – № 5. – С. 211–273.
4. Кулаков, В.И. Доллькайм-Коврово. Исследования 1992–2002 гг. / В.И. Кулаков. – Минск: Институт истории НАН Беларуси, 2007. – 335 с.
5. Кулаков, В.И. Неманский янтарный путь в эпоху викингов / В.И. Кулаков. – Калининград: ПЕН-клуб, 2012. – 222 с.
6. Кулаков, В.И. Hünenberg – «Гора Великанов». Могильник III–IV вв. на севере Самбии / В.И. Кулаков. – Warszawa: Drukarnia Janusz Bieszczad, 2014. – С. 199–363.
7. Кулаков, В.И. Сокровища Янтарного края. Показатели инокультурных влияний на древности Самбии и Натангии в I–IV вв. н.э. / В.И. Кулаков. – Калининград: «Калининградская книга», 2016а. – 360 с.
8. Кулаков, В.И. Прусы эпохи викингов. Жизнь и быт общины Каупа / В.И. Кулаков. – М.: «Книжный мир», 2016б. – 351 с.
9. Цепков, А.И. Вооружение викингов в IX–XI веках. / А.И. Цепков – Рязань: «Александрия», 2013. – 318 с.
10. Czarnecka, K. Broń jako wyznacznik prestiżu, rekwizyt rytualny oraz świadectwo kontaktów w Barbaricum w młodszym okresie przedrzymskim i w okresie wpływów rzymskich / K. Czarnecka // Barbaricum, Wojna w pradziejach i w średniowieczu. – Warszawa: Wydział Archeologii Uniwersytetu Warszawskiego, 2021. – Vol. 13 – P. 173–217.
11. Dizdar, M. Ein mittellatènezeitliches Grab mit einem besonderen Instrument aus Zvonimirovo in Nordkroatien / M. Dizdar, N. Heyer, M. Schönfelder // Archäologisches Korrespondenzblatt. – Mainz: Römisch-Germanisches Zentralmuseum, 2014. – Bd. 44. – P. 71–90.
12. Goßler, N., Jahn, Chr. Wikinger und Balten an der Memel. Die Ausgrabungen des frühgeschichtlichen Gräberfeldes von Linkuhnen in Ostpreußen 1928–1939 / N. Goßler, Chr. Jahn. – Mainz: Wachholtz-Verlag, 2019. – P. 417.
13. Verčík, M. Die germanische Bewaffnung der älteren römischen Kaiserzeit aus dem Gebiet der südwestlichen Slowakei / M. Verčík // Analecta Archaeologica Rissoviensia. – Rzeszów: Instytut archeologii Uniwersytetu Rzeszowskiego, 2007. – Vol. 2. – P. 131–168.

Текст поступил в редакцию 20.09.2024.

Принят к печати 19.10.2024.

Опубликован 26.06.2025.

References

1. Beisenov A.Z., Dzhumabekova, G.S. *Povolzhskaya arkheologiya* [Volga region archeology]. Volgograd, 2017, no. 2 (20), pp. 28–46 (in Russian).
2. Czarnecka K. *Barbaricum. Wojna w pradziejach i w sredniowieczu* [Barbaricum, war in antiquity and the Middle Ages]. Warszawa: Wydział Archeologii Uniwersytetu Warszawskiego, 2021, vol. 13, pp. 173–217 (in Polish).
3. Dizdar M., Heyer N., Schönfelder M. *Archäologisches Korrespondenzblatt* [Archaeological Correspondence Sheet]. Mainz: Römisch-Germanischen Zentralmuseum, 2014, Bd. 44, pp. 71–90 (in German).
4. Goßler N., Jahn Chr. *Wikinger und Balten an der Memel. Die Ausgrabungen des frühgeschichtlichen Gräberfeldes von Linkuhnen in Ostpreußen 1928–1939* [Vikings and Balts on the Memel. The excavations of the early historical burial ground of Linkuhnen in East Prussia 1928–1939]. Mainz: Wachholtz-Verlag, 2019, p. 417 (in German).
5. Kulakov V.I. *Doll'kaym-Kovrovo. Issledovaniya 1992–2002 gg.* [Dollkeim-Kovrovo. Researches of 1992–2002]. Minsk: Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, 2007. 335 p. (in Russian).
6. Kulakov V.I. *Hünenberg – “Gora Velikanov”*. *Mogil'nik III–IV vv. na severe Sambii* [Hünenberg – “Giants' Mountain”. Burial ground of the 3rd – 4th centuries in the north of Sambia]. Warszawa: Drukarnia Janusz Bieszczad, 2014, pp. 199–363 (in Russian).
7. Kulakov V.I. *STRATUM plus*. St. Petersburg – Chisinau – Odessa: Higher Anthropological School, 1999, no. 5, pp. 211–273 (in Russian).
8. Kulakov V.I. *Nemanskiy yantarnyy put' v epokhu vikingov* [Neman Amber Route in the Viking Age]. Kaliningra: PEN Club, 2012, 222 P. (in Russian).
9. Kulakov V.I. *Prussy epokhi vikingov. Zhizn' i byt obshchiny Kaupa* [Prussians of the Viking Age. Life and life of the Kaup community]. Moscow: “Book World” Publ., 2016b, 351 p. (in Russian).
10. Kulakov V.I. *Acta Baltico-Slavica*. Białystok: Ossolineum, 1980, vol. XIII, pp. 213–244 (in Russian).
11. Kulakov V.I. *Sokrovishcha Yantarnogo kraya. Pokazateli inokul'turnykh vliyaniy na drevnosti Sambii i Natangii v I–IV vv. n.e.* [Treasures of the Amber Region. Indicators of foreign cultural influences on the antiquities of Sambia and Natangia in the 1st – 3rd centuries AD]. Kaliningrad: “Kaliningrad Book” Publ., 2016a, 360 p. (in Russian).
12. Tsepkov A.I. *Vooruzheniye vikingov v IX–XI vekakh* [Viking weapons in the 9th – 11th centuries]. Rязan: “Alexandria” Publ., 2013, 318 p. (in Russian).
13. Verčik M. *Analecta Archaeologica Rissoviensia*. Rzeszów: Instytut archeologii Uniwersytetu Rzeszowskiego, 2007, vol. 2, pp. 131–168 (in German).

Submitted for publication: September 20, 2024.

Accepted for publication: October 19, 2024.

Published: June 26, 2025.